

ничные случаи таких образований на протяжении XVII–XX вв. По отношению ко всем зафиксированным нами негативно-оценочным словам (ЛСВ) – 100 %, в результате формальных преобразований появилось лишь 0,7 % единиц.

Литература

1. Hughes, G. An encyclopedia of swearing: the social history of oaths, profanity, foul language, and ethnic slurs in the English-speaking world / G. Hughes. – New York : M.E. Sharpe, 2006. – 572 p.
2. Ayto, J. Twentieth Century Words / J. Ayto. – Oxford : Oxford University Press, 1999. – 626 p.

Принятые сокращения и список использованных словарей

Klein – Klein, E. A Comprehensive Etymological Dictionary of the English language / E. Klein. – Amsterdam–London–New York : Elsevier Publishing Company, 1971. – 844 p.

OED – The Oxford English Dictionary : in 20 vol. / prep. by J.A. Simpson, E.S.C. Weiner. – 2nd edition. – Oxford : Clarendon Press, 1989. – 20 vol.

Part. – Partridge, E. A Dictionary of Slang and Unconventional English / E. Partridge, ed. by P. Beale. – 8th edition. – London : Routledge and Kegan Paul, 1984. – 1400 p.

SOED – Shorter Oxford English Dictionary on Historical Principles : in 2 vol. / ed. by L. Brown (ed.-in-chief) [and others]. – 6th ed. – New York : Oxford University Press, 2007. – 2 vol.

БНК – The British National Corpus [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа : <http://bnc.bl.uk/saraWeb.php?qv=vigilante&mysubmit=Go>. – Дата доступа: 03.09.2010.

СТРУКТУРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОТАНТРОПОНИМНЫХ УРБАНОНИМОВ СЛАВЯНСКИХ СТРАН

Ю.Л. Никитина

Витебск, ВГУ

Продуктивными урбанонимообразующими основами являются антропонимы. Способы представления антропонимов в славянских урбанонимных системах различны. Учитывая количество компонентов проприальной части внутригородского названия, можно выделить два разряда отантропонимных урбанонимов: *однословные (простые)* и *многословные (сложные)*. Рассмотрим особенности структурной организации отантропонимных внутригородских названий славянских городов на примере Минска, Варшавы и Софии.

Однословные урбанонимы представлены *субстантивной* и *адъективной* моделями. *Субстантивная модель* включает конструкции, проприальная часть которых состоит из имени либо фамилии лица в родительном падеже единственного или множественного числа: *ул. Щорса, ул. Аладовых* (Беларусь), *ul. Viruty, ul. Potockich* (Польша). Этот тип весьма продуктивен в белорусской урбанонимной системе: он составляет около 26% от общего числа исследованных белорусских урбанонимов отонимного происхождения. В польском урбанонимиконе подобные однословные конструкции не получили широкого распространения, на их долю приходится 2,7% от общего количества польских отантропонимных названий.

Они зафиксированы в группе урбанонимов, мотивированных именами правителей (*ul. Olgierda, ul. Bony*), групповыми антропонимами (*ul. Wazów, ul. Wierzbickich*) и разнообразными мифонимами (*ul. Achillesa, ul. Fausta*).

Однословные конструкции, проприальная часть которых состоит из фамилии либо имени лица в именительном падеже представлены только в болгарской урбанонимной системе. В структурном отношении болгарская урбанонимная система отличается от польской и белорусской тем, что в болгарском языке полностью отсутствуют общеславянские падежные формы, а используется специальная инфинитивная форма. Поэтому *субстантивная модель*, представленная именем лица в именительном падеже, характерна только для болгарского урбанонимикона: *ул. Авицена, пл. Позитано*.

Однословные адъективные наименования городских объектов включают конструкции, в состав проприальной части которых входит имя прилагательное, образованное от основы антропонима при помощи суффикса -ск-, который в данном случае выражает отношения названия внутригородского объекта к лицу: *Гоголевская ул.* – Беларусь, *Napoleoński trakt* – Польша, *Александровска ул.* – Болгария. Это непродуктивная модель.

Все случаи использования антропонимов в качестве проприального компонента в системе многословных славянских внутригородских названий, мотивированных антропонимами, можно систематизировать следующим образом:

1. *Мемориально-персональная модель с двухкомпонентным антропонимом.*

Наиболее распространённым представлением данной модели в белорусском и польском урбанонимиконах является использование имени и фамилии лица в Р. падеже (*пл. Франтишка Богушевича, ул. Григория Ширмы, ул. Janusha Meissnera, ул. Ignacego Krasickiego*), а в болгарском урбанонимиконе – имени и фамилии лица в Им. падеже (*бул. Асен Йорданов, ул. Георги С. Раковски*). Только в болгарской системе городских названий функционируют конструкции, в проприальную часть которых входит отчество в инициальной форме: *ул. Антон П. Чехов, ул. Иван Н. Денкоглу*.

2. *Мемориально-персональная модель с поясняющим апеллятивом.*

В проприальную часть урбанонима включаются фамилии с уточняющими их онимизированными апеллятивами, указывающими на звание, профессию, род занятий, степень родства. Такая модель в белорусском урбанонимном тексте малопродуктивна (около 11 названий) и представлена одним типом: ГТ + существительное в форме ед. ч. + фамилия: *ул. Генерала Антонова, ул. Курсанта Гвишиани*.

Мемориально-персональная модель с поясняющим апеллятивом не получила широкого распространения и в польском урбанонимиконе, где на её долю приходится 2,17% от общего количества наименований. Отмечаются следующие типы: а – ГТ + онимизированное сущ. + имя в ед.ч. (*ул. Barona Henryka*); б – ГТ + онимизированное сущ. + имя в ед.ч. + фамилия (*ул. Gen. Abrahamia Romana*); в – ГТ + онимизированное сущ. + фамилия во мн.ч. (*ул. Braci Pillatich*); г – ГТ + онимизированное сущ. + онимизированное сущ. + фамилия + имя (*ул. Ks. Wp. Burszego Juliusha*); д – ГТ + онимизированное сущ. + имя + имя + фамилия (*ул. Mjr. Henryka Hubala Dobrzanskiiego*); е – ГТ + имя + предлог + топоним (*ул. Biernata z Lublina*); ж – ГТ + имя + фамилия + онимизированное сущ. (*ул. Kazimierza Sotta "Sokoła"*).

Наряду с существительными в польском урбанонимиконе в качестве поясняющих апеллятивов используются и прилагательные: *святой (śwęty), святая (śwęta), святые (śwęci)*: *ул. Św. Hieronima, ул. Św. Barbary, ул. Św. Kuryła i Metodego*. Прилагательные *бородатый (brodaty), смелый (chorobry), храбрый (smiały)* характеризуют

качества характера и внешний вид человека в том случае, когда они входят в состав прозвища: *ul. Henryka Brodatego, ul. Bolesława Chrobrego*. Условно можно отнести к мемориально-персональной модели с поясняющим апеллятивом конструкции, которые имеют в составе своей проприальной части только онимизированные существительные и подразумевают конкретную историческую персоналию: *ul. Prymasa Tysiąclecia (Stefan Wyszyński), ul. Starego Doktora (Janusz Korczak)*.

Мемориально-персональная модель с поясняющим апеллятивом получила широкое распространение в болгарском урбанонимиконе, где количество подобных названий достигает 12, 5 %. Модель представлена следующие типы: а – ГТ + онимизированное сущ. + имя в ед.ч. (*ул. Княгиня Клементина*); б – ГТ + онимизированное сущ. + имя в ед.ч. + фамилия (*ул. Арх. Георги Ненов*); в – ГТ + онимизированное сущ. + фамилия во мн.ч. (*ул. Братя Пешев*); г – ГТ + онимизированное сущ. + онимизированное сущ. + фамилия + имя (*ул. Проф. д-р Димитър Атанасов*); д – ГТ + имя + онимизированное сущ. (*ул. Василий Врач*); е – ГТ + онимизированное сущ. + имя + предлог + топоним (*ул. Майстор Павел от Кримин*); ж – ГТ + имя + фамилия + онимизированное сущ. (*пл. Петър Дънов-Учителят*); з – ГТ + имя + сущ. (*ул. Видул войвода*); и – ГТ + сущ. + имя + отчество в иниц. форме + фамилия (*ул. Генерал Йосиф В. Гурко*).

В болгарском урбанонимиконе в качестве поясняющих апеллятивов могут использоваться прилагательные *святой (свет), святая (света), святые (свети)*: *ул. Св. Наум, ул. Света Мария Магдалина, ул. Св.Св. Кирил и Методи*. Условно отнесём также к коммеморативно-персональной модели с поясняющим апеллятивом единицы, которые имеют в составе своей проприальной части онимизированные существительные-апеллятивы: *б-р Цар Освободител* (царь Александр II), *ул. Свети Седмочисленици* (семь славянских просветителей).

Анализ структурно-грамматических особенностей славянских отантропонимных названий внутригородских объектов показывает, что перечисленные модели действуют во всех исследованных городах, однако удельный вес названий в трёх странах отличается. В пределах белорусской урбанонимной системы количественно превалирует модель, которая состоит из географического термина (строго в препозиции) и индивидуального антропонима (фамилии). Число таких наименований достигает 61,7% от общего числа простых отонимных урбанонимов. В польских же и болгарских урбанонимиконах на долю подобных названий приходится незначительный процент. Наоборот, многословная мемориально-персональная модель с двухкомпонентным антропонимом широко используется при образовании польских (18,6%) и болгарских (29,6%) урбанонимов, а в русскоязычной белорусской урбанонимии она не распространена.

ЖАНР ГЕРАІЧНАЙ ДРАМЫ Ў ТВОРЧАСЦІ АРКАДЗЯ МАЎЗОНА

В.Ф. Падстаўленка

Віцебск, ВДУ

У сістэме айчынай драматургіі сярэдыны 1940х – пачатку 1950х гадоў сярод розных жанравых мадыфікацый (сатырычная камедыя, лірычная камедыя, вытворчая п’еса і інш.) дамінуе гераічная драма. Дадзеная з’ява была дэтэрмінавана неабходнасцю фактуальна ўзважанага падыходу да падзей нядаўняй гісторыі з захаваннем іх выразнай ідэалагічнай маркіроўкі і апалагетычнага стаўлення да савецкай рэчаіснасці. Актуалізацыя гераічнай драмы акрэсліла-